

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Санкт-Петербургский государственный университет»

С.В. Микушев

2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Санкт-Петербургского государственного университета на диссертацию Грабевника Михаила Владимировича на тему «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ VERSUS НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Актуальность темы диссертационного исследования

Развитие государственности всегда сопряжено со взаимодействием разных идентичностей, которые его формируют. Основанием государственности можно считать как сотрудничество, так и конфликт идентичностей. Значимым для развития британской государственности является взаимодействие «англо-саксонской» (английской) и «кельтской» (шотландской, валлийской, ирландской) идентичностях. Именно взаимодействие между ними, принимая ту или иную форму, направляло государственное развитие и возможности создания новой синтетической идентичности в форме «британскости». Шотландская идентичность в настоящее время выходит на первый план. Ее политическим выразителем является Шотландская национальная партия (ШНП). Именно она выдвигает требования Лондону, которые привели к деволуции, проведению референдума о независимости в 2014 г., стремится к проведению нового референдума о независимости Шотландии и занимает критическую позицию по отношению к решениям Вестминстера, в том числе по взаимодействию с ЕС. При этом процессы евроинтеграции активно влияли на десоверенизацию государств-участников, формируя новые возможности для субнациональных идентичностей.

Представленное исследование как раз поднимает все взаимосвязанные проблемы развития партии национального региона как важного фактора в развитии государства в контексте европейской интеграции и Брекзита. Особую ценность представляет анализ данных научных проблем в условиях Брекзита. Кроме того, саму ШНП можно уверенно назвать одной из самых успешных политических партий Европы. Ее пример, как успех региональных политических сил, влияющих в целом на партийно-политическую систему государства, заслуживает самого пристального внимания. Все эти вопросы тщательно рассматриваются в диссертации М.В. Грабевника и актуальность его исследования не вызывает сомнений..

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов, рекомендаций, сформулированных в диссертации

Выводы исследования являются обоснованными. Список литературы, использованной при написании диссертации, составляет более 240 наименований. Источниковая база исследования представлена широким кругом документов: программы партии, законодательные акты, статистика и т.д.

В диссертации также представлен профессиональный анализ научной литературы. Автор представляет добротный историографический анализ научной проблемы, начиная от классических работ, поднимающих вопросы развития партий, заканчивая исследованиями, касающимися разных аспектов деволюции и развития конкретно ШНП.

Цель и задачи сформулированы корректно.

В диссертации хорошо прописаны методологические и теоретические основания работы. В данном исследовании партии и партийные системы понимаются в фокусе институционального и социологического подходов. Исследование политической повестки партии проводится в рамках теории установления повестки дня.

Динамика политической повестки Шотландской национальной партии исследуется благодаря контент-анализу программных документов, манифестов партии и речей политических лидеров. Автор использовал базу данных «Manifesto Project», которая предлагает к рассмотрению 56 основных критериев, переменных для оценки программных документов партий. Измерение и анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии выстраивается из двух основных составляющих деятельности внутри актуальной партийной системы - электорального элемента (создание электоральных коалиций и блоков) и парламентского элемента (формирование парламентских коалиций, межпартийное взаимодействие в парламентских комитетах, голосование). Выводы анализа автор измеряет количественными показателями официальной электоральной статистики (абсолютное электоральное измерение;

парламентское электоральное измерение; социальное электоральное измерение). Учитывая деволюционный контекст развития Шотландской национальной партии, данные показатели были проанализированы на двух уровнях: региональном (региональные парламенты и региональные избирательные округа) и национальном (национальный парламент и общенациональные избирательные округа).

Научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые проведен анализ ШНП не только как актора деволюции, но и как регионалистской партии, выдвигающейся на позиции политического актора общенационального уровня. Для этого автор исследовал динамику политической стратегии ШНП в период 1997-2019 годы, которая характеризуется автором через модели формирования партийной повестки и специфику межпартийного взаимодействия ШНП и общенациональных и малых партий Великобритании. Это позволяет объяснить эффективность технологий шотландских националистов.

Результаты исследования могут быть использованы при написании фундаментальных трудов по внутренней и внешней политики современной Великобритании, проведении сравнительного анализа региональных партий из различных европейских стран, чтении общих и специальных курсов для студентов, бакалавров и магистрантов, подготовки аналитических материалов для органов государственной власти.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка приложений и списка источников и литературы.

В первой главе рассматривается региональная и национальная повестка ШНП и ее взаимодействие с другими партиями. Здесь автор оценивает значение создания региональных органов власти для достижения целей партии, а саму партийную систему представляет в русле системного подхода как модель, согласно которой происходит процесс установления повестки дня – процесс конкуренции за определения общественно и политически значимых проблем. Анализируя значение повестки, автор отмечает, что, «во-первых, существует политическая повестка дня, субъектами формирования которой выступают преимущественно политические институты, политические партии и органы государственной власти. Политическая повестка дня формируется в ходе борьбы ее субъектов за определение максимально важных проблем, и необходимых политических решений. Во-вторых, существует медийная повестка дня. Субъектом ее формирования

являются средства массовой информации, а сам процесс ее формирования развертывается в пространстве постоянной борьбы за определения значимых проблем и, как следствие, интерпретации социальной и политической реальности. Третья повестка дня – публичная. Она формируется в общественном мнении, преимущественно, под влиянием двух вышеуказанных повесток» (стр. 38-39).

Измерение и анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии в диссертации выстраивается из двух направлений партийной деятельности внутри партийной системы: (1) электоральное направление/поле (создание электоральных коалиций и блоков); (2) парламентское направление/поле (формирование парламентских коалиций, межпартийное взаимодействие в парламентских комитетах, голосование). анализ электоральных коалиций и блоков, в которых участвовала партия на протяжении 11 парламентских выборов – региональных (1999 г., 2003 г., 2007 г., 2011 г., 2016 г.) и общенациональных (1997 г., 2001 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2017 г.).

Автор приходит к выводу, что Шотландская национальная партия устойчива, так как она имеет стабильную электоральную поддержку (в качественном и количественном проявлении). Электоральная устойчивость ШНП является следствием успешного взаимодействия с окружающей социально-политической средой, её устойчивости по отношению к внутренним и внешним вызовам (48 стр.).

Во второй главе исследуется динамика партийной повестки Шотландской национальной партии.

Проведенное исследование партийной повестки Шотландской национальной партии строится на основе анализа манифестов партии (1997 г., 2004 г., 2007 г., 2011 г., 2015 г., 2017 г.), а также на основе изучения официальных речей и публичных заявлений партийных лидеров, прежде всего, Алекса Салмонда и Никола Стерджен, включая заявления о референдумах 1997 г. и 2014 г. о статусе Шотландии, а также о референдуме о членстве в ЕС 2016 г. и о новом референдуме о независимости Шотландии. Автор отмечает рост региональной и сокращение международной и национальной повестки в манифестах.

Он также подробно анализируется конституционное будущее независимой Шотландии, которое партийные акторы стремились донести до электората при помощи терминов «Independence-Lite», «Devo-Max» и «Devo-Plus», означающих различные модели взаимоотношений региона и национального центра (или независимой Шотландии и Соединенного Королевства). Например, «модель «Independence-Lite» предполагала, что Шотландия станет независимым государством, но сохранит единство с Соединенным Королевством в рамках единой валютной системы, единой оборонной политикой и единой

властью монарха. Модель «Devo-Max» предполагала сохранение единого государства, в котором Парламент Шотландии контролирует все региональные доходы и обладает максимальным объемом полномочий на региональном уровне, за что ежегодно делает вклад в национальный бюджет. Модель «Devo-Plus» предполагала сохранение единого государства и текущего статус-кво в отношениях «центр-регион» и передачу установления подоходного и корпоративного налога на региональный уровень. Шотландская национальная партия закономерно выступала за модель «Independence-Lite», предполагая совместить статус независимого государства и валютный союз с Соединенным Королевством под властью общего монарха. В то же время, шотландские националисты поднимали модель «Devo-Max» несколько иначе нежели общенациональные партийные акторы, такие как Консервативная партия и Лейбористская партия. ШНП желала в рамках модель «Devo-Max» контроля над всеми сферами кроме внешней и оборонной политики, не предоставляя при этом никаких отчислений в общенациональный бюджет и сохраняя финансовую и экономическую независимость» (96-97 стр.).

Автор приходит к выводу, что в ближайшем будущем, в период 2020-2022 гг., вполне вероятно проведение повторного референдума о независимости Шотландии. «Факторов, оказывающих значительное влияние на процесс и подготовку к референдуму о независимости Шотландии, довольно много: стремление Н.Стерджен закрепиться в кресле Первого министра Шотландии; электоральная стратегия шотландских националистов; баланс партийной системы внутри региона и в рамках Великобритании в целом; процесс выхода Великобритании из Европейского Союза; вероятность повторных парламентских выборов на национальном уровне» (125-126).

В третьей главе исследуется межпартийное взаимодействие Шотландской национальной партии в партийной системе Великобритании в 1997-2019 гг. В этот период были подготовлены доклады Шотландского конституционного конвента с проектами деволюции. А осенью 1997 г. был проведен второй референдум о создании местного органа власти. Автор отмечает, что благодаря изменившимся политическим обстоятельствам именно Шотландская национальная партия стала главным двигателем деволюционных преобразований. Автор отмечает, что «победа Шотландской национальной партии на региональных парламентских выборах в мае 2007 г. создала беспрецедентный политический сценарий, в котором один из регионов Великобритании находится под руководством партии, выступающей за независимость» (стр. 135).

Автор также подробно исследовал региональную электоральную динамику и межпартийное взаимодействие при активном участии других партий, отмечая

поступательный рост доверия граждан к партии ШНП, притом, что партия не создавала коалиционных блоков (стр.139). Основу успеха ШНП, по мнению автора, составляет гибкость самой партии, способность корректировать стратегию от независимости до умеренности. Поскольку Лейбористская партия составляла основную конкуренцию в регионе, справедливым представляется вывод автора о том, что «в контексте борьбы с Лейбористской партией и Консервативной партией стратегический сдвиг в электоральном поле также стал значимым. Шотландские националисты не стали противопоставлять себя лейбористам в левом идеологическом пространстве, но стали позиционировать себя как регионалистскую альтернативу Лейбористской партии» (стр.147).

В целом автор приходит к выводу, что «стратегию Шотландской национальной партии по отношению к Лейбористской партии Великобритании можно охарактеризовать несколькими ключевыми чертами. Первое – лояльность шотландских националистов в отношении Лейбористской партии на национальном уровне, как проводнику шотландских деволюционных требований. Второе – открытая конкурентная борьба на региональном уровне при схожести общенациональной повестки партий. Третье – заимствование и использование лейбористских тем и вопросов в собственной партийной повестке шотландскими националистами («игра на чужом поле»), но с регионалистским (шотландским) акцентом. Четвертое – поддержка официальной оппозиции лейбористов в палате общин в 2010-ые годы со стороны Шотландской национальной партии» (стр.155).

Интерес представляет раздел третьей главы о стратегии Шотландской национальной партии в отношениях «центр-регион», в котором учитываются факторы сепаратизма и ЕС.

Анализируя взаимодействия Шотландии и ЕС, автор приходит к выводу, что «Шотландская национальная партия, не отвергая преференций Европейского союза, концентрируется на институциональных преобразованиях внутри Великобритании, а элемент «Европейский Союз» в партийной повестке использует как политико-символический ресурс в борьбе с Вестминстером. В итоге ШНП, получившая широкие институциональные возможности, начинает выстраивать гибкую и адаптивную повестку в отношении фактора Европейского союза, где значительный акцент делается на влиянии политики Европейского союза на экономику Шотландии» (стр. 174).

В конце третьей главы автор приводит свою периодизацию формирования и развития стратегии ШНП в современных условиях, выделив следующие периоды: 1) первый этап (1997-2007 г.) характеризуется наращиванием шотландскими националистами политической субъектности; 2) второй этап (2007-2010 годы) обозначил период с первого регионального правительства ШНП, сформированного по итогам

региональных парламентских выборов 2007 г., до итогов британских парламентских выборов 2010 г. Данный этап характеризуется некоторой нестабильностью и неопределенностью в стратегиях партийных акторов; 3) на третьем этапе (2010-ые годы) выстраивается новая конфигурация взаимоотношений «центр-регион», которая формируется благодаря консервативному правительству и связана с политикой деволюции Шотландии (стр.182-183).

Вместе с тем, автору можно высказать ряд рекомендаций.

Во-первых, вызывает вопрос стремление отделить этничность от регионального аспекта в рассмотрении стратегии партии, ведь в самом названии партии уже заявлено о национальном (этнонациональном измерении), заложено стремление доказать, что Шотландия – это нация, со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая право на формирование независимого государства. А настоящее диссертационное исследование рассматривает Шотландскую национальную партию только как регионалистскую партию.

Во-вторых, не совсем понятно, что имеет автор под «культурной автономией» региона, отмечая, что националисты ее добивались в развитии культуры, языка, традиций. Дело в том, что шотландцы уже по Акту об унии 1707 г. сохраняли автономию по многим вопросам, хотя периодически ее теряли. В частности, наличие собственной правовой системы и религии создавали основания иного отношения к региону со стороны Вестминстера, по сравнению, например, с Уэльсом.

В-третьих, имело смысл представить более подробный анализ идеологии партии, отметив идеологию национализма. Вообще же, диссертации не хватает именно разбора идеологии национализма в повестке шотландских националистов. Для этого также было необходимо рассмотреть само понятие и аспекты национализма. Без этого несколько провисает термин «национальное движение», а ведь обращение деятелями ШНП к кельтской идентичности является существенным скрепляющим элементом.

В-четвертых, без должного анализа остался фактор влияния европейской интеграции, притом, что он стал основным спусковым механизмом, обеспечив рост сепаратистских тенденций в Европе с конца 1970-х годов, особенно после появления Европейского фонда регионального развития и Европарламента. Работу бы украсил и анализ финансовых взаимодействий структурных фондов и Шотландии, участие Шотландии в различных общеевропейских проектах, например, в виде таблицы.

Есть отдельные недостатки, например, встречаются опечатки. Так, на стр.17 автор диссертации неверно указывает отчество одного из исследователей. Также желательно

всегда ставить сноски на данные по избирательным кампаниям. Например, нет сноска на представленные данные на стр. 74, 81-82 и др.

Однако высказанные замечания не являются существенными и не влияют на высокую положительную оценку. Структура диссертации представляется логичной, выводы убедительными. Положения диссертации отражены в публикациях автора и выступлениях на научных конференциях. Автореферат отражает содержание диссертации.

Диссертационное исследование М.В. Грабевника соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор М.В. Грабевник заслуживает присуждения степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Отзыв подготовлен доктором политических наук, кандидатом исторических наук, профессором кафедры Европейских исследований Н.В. Ереминой, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры Европейских исследований Д.И. Портнягин.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры Европейских исследований 5 марта 2020 г. Протокол № 4.

Заведующий кафедрой
Европейских исследований
факультета международных отношений
СПбГУ
Д.и.н., профессор

Худолей Константин Константинович

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Телефон +7 812 36-36-000

Сайт: www.spbu@spbu.ru

